

УДК 821.161.1-1"18-19"

АНТИЧНЫЙ ТЕКСТ В ЛИРИКЕ Н. И. ТРЯПКИНА

Т. Н. Хриптулова

Тверской государственной университет

В статье анализируются особенности использования античного текста в лирике Н. И. Тряпкина, обусловленные той ролью, которую заимствованный текст выполняет при решении определенных художественных задач.

Ключевые слова: *текст, античность, Н. И. Тряпкин, традиция, цитация, стихотворение*

Тема, обозначенная в заглавии, предполагает, прежде всего, исследование текстологической проблемы «текст в тексте». Теоретическое обоснование понятия «текст в тексте» следует рассматривать в русле бахтин-лотмановской традиции. Одной из теоретических реализаций понятия «текст в тексте» является «культурный текст». Та или иная культура (в данном случае – античная) представляет собой «котёл текстов и кодов», разноуровневых, неоднородных по своему составу, принадлежащих к разным языкам и разным уровням, как в синхронии, так и в диахронии (литература, история, философия, музыка, живопись, архитектура), осуществляет разнообразные перекодировки, семиотические переводы, создавая тем самым постоянную турбулентность новых смыслов.

Примером реализации этих процессов могут быть известные литературоведческие исследования древнегреческих и древнеримских текстов, рассмотрение которых становится методологически значимой задачей при обнаружении качественных характеристик античного текста в художественном сознании поэтов конца XX века, в частности, Н. И. Тряпкина.

При исследовании античного текста можно выстроить синтагматику и парадигматику смысловых регистров этой культуры. При анализе античных текстов (художественных и нехудожественных), используемых поэтом, следует указать на наличие элементов, знаково-символически воплощающих идейную культурную ориентацию. К ним относятся: духовно-культурный (мифы, предания, пророчества, литературные произведения или цитаты, памятники искусства), исторический (роль Древней Греции и Древнего Рима в мировой истории). Таким образом, подчеркивается природно-культурная целостность текста, открывающая смысловую глубину идей античной культуры.

Об увлеченности Н. И. Тряпкина античностью и начитанностью в области древнегреческой мифологии и литературы свидетельствует постановка его стихотворения «Ода к морю» (1981). Это одно из лучших, энергичных, ритмически глубоких стихотворений поэта, свободное по речевой организации произведение [1, с. 53] начинается с эпиграфа «"Талатта! Талатта!" (из древних греков)», что означает возглас при надежде на близкий успех, удачу (намек на возглас 10000 греков, после знаменитого отступления увидевших Евксинский понт / Черное море).

Известно, что после смерти Дария II его сыновья Артаксеркс и Кир (младший) начали междоусобную борьбу. Спарта выступила на стороне Кира и способствовала вербовке греческих наемников для этой борьбы. Было завербовано 13 тысяч греков, которых Кир двинул против старшего брата, усилив их отрядом персов. В 401 году до н. э. произошел бой недалеко от Вавилона. Кир был убит, а его малоазийское войско перешло на сторону Артаксеркса. Однако, не сломив сопротивления греков в открытом бою, персы заманили для переговоров в свой лагерь пять лучших командиров и убили их, думая этим дезорганизовать греческое войско. Но греки выбрали новых командиров, в числе которых был будущий историк Ксенофонт, и решили отступить на север через Колхиду по Черноморскому побережью. Достигнув Колхиды, греки увидели море, при виде которого они подняли крик: «Таласса, Таласса!» (что обозначает море) [4, с. 391].

Н. И. Тряпкин довольно чутко уловил хоровой, фольклорный греческий мотив и отразил его в своем произведении, жанр которого автор определил сам в заглавии стихотворения. Ода, по мысли многих исследователей, самый «книжный» жанр европейской поэзии, он как бы возвращает поэта к своему древнегреческому хоровому канону, преодолевает рационализм, риторическую скованность, сохраняя космичность образов, величественно-восторженную интонацию:

Извечное море! Извечный лазоревый дым!
Вселенская мова!

Извечно стою перед грозным величьем твоим
У края земного [9, с. 348].

Сила звучания достигается лексическими и синтаксическими повторами: так возникает ощущение напора, стихии: «Извечное море! Гигантские ритмы зыбей! // Земная раскачка! // Старик Посейдон! У твоих просоленных коней // Захватиста скачка» [9, с. 348]. И из стихии, из «музыкального духа» рождается гармония, свет: «И заново зреют для новых святилищ и вер // И солнце и луны. // И вот я опять пред тобою, как старый Гомер, // И вот мои струны...» [8, с. 348].

С точки зрения национального самосознания, имена в какой-либо культуре могут считаться свернутыми диахроническими национально-культурными текстами. Совокупность ассоциаций на то или иное имя образует ассоциативное поле, «которое воплощает взаимодействие языковых и экстралингвистических факторов и преломляет их через призму выработанной в обществе системы оценок во взаимодействии с индивидуальным опытом» [3, с. 60]. Такими именами в лирике Тряпкина являются Гомер, Аполлон, Прометей.

Надо заметить, что к личности Гомера Тряпкин обращается неоднократно (стихотворения «А ты проснись на рубеже какой-то смутной веры», 1970; «Вспомним заповедь поэта», 1982; «Душа моя бьется в каких-то силках непонятных», 1962). Гомер – один из постоянных образов лирики Тряпкина, встречающийся вместе с другими древнегреческими мыслителями. Известно, что у поэта существовало свое понимание художественной философии этого легендарного грека. По его мнению, Гомер – вершинный ориентир духовных и поэтических исканий, первооткрыватель

высокохудожественной образности: «И снова с мольбой припадаю к подножью Гомеров // И даже не верю, что были такие на свете...» [7, с. 243].

Античное культурное наследие иногда воспринимается Тряпкиным через посредство европейской и русской классики, а вместе с ними – и современная лирическому герою действительность:

А ты проснись на рубеже какой-то смутной веры,
А ты стяхни с себя всю пыль, осевшую вчера.
Пуускай на полке у тебя – Гомеры и Вольтеры,
А ты впервые видишь дым пастушьего костра [8, с. 235].

Предпочтение античной традиции (по большей части греческой) предопределено ее значением эталона для мировой культуры.

Позиционная значимость Древней Греции и Рима, менявшаяся в течение культурного и исторического времени, имеет свое особое предназначение. Важным в этом соотношении становится категория *другого*. Так, Аполлон выступает у Тряпкина как олицетворение поэтического будущего лирического героя («И вы, и вы, трагические хоры», 1981):

Меня взлелеял бог Днепра и Дона
И на волнах вскачал.
И я забыл, что струны Аполлона –
Исток моих начал <...>

И вновь хочу забыть про все на свете,
И все простить, любя,

И вновь уйти сквозь дым тысячелетий –
И позабыть себя! [8, с. 350].

Феб – другое имя Аполлона – встречается в стихотворениях «Допую свои песни земные» (1982), «И я кладу мой черный хлеб» (1958), «Ода к морю» (1981), «Рождение» (1958), «Романс» (1980). О смешении их функций рассуждал А. Н. Веселовский в «Исторической поэтике»: «Древнее представление Аполлона было разностороннее, смешанное по содержанию и разнообразию атрибутов; со временем из этого синкретизма выступают яснее типы бога света и солнца (Аполлон-Феб) и Аполлона, вооруженного кифарой или лирой...» [2, с. 261].

Тряпкин, как и всякий талантливый поэт, любил многосложные образы. С одной стороны, Аполлон – бог поэзии, музыки и всех искусств, с другой – Феб, уравнивший небесный свет с простым репьем на огороде («Рождение», 1958). По мысли О. Панченко, постижение высокого через будничные реалии, сниженные лексические пласты – все это не является изобретением поэта. Постсимволистская поэзия, независимо от конкретных ее направлений, отталкивалась от живой детали, одухотворяя тот «сор», что считался раньше непригодным для высокого высказывания [6, с. 202].

Одним из самых «древнегреческих» стихотворений Тряпкина можно назвать стихотворение «Где-то есть космодромы» (1966), в котором воскрешение новой Эллады, символизирующее культурное возрождение человечества, соединяется с миром водной стихии (моря, океана): «И снова ты,

море, звенишь и сияешь, как Феб, // У каждой ограды, // И снова ты в трюмах
прносишь мастику и хлеб // Для новой Эллады» [8, с. 292].

Как отмечает В. Котельников в статье «Перуново древо поэта», в разные периоды творчества у Тряпкина обостряется интерес к тому разряду тем, которые ранее назывались «глобальными» и сделались эмблемами современности. Автор подчеркивает, что общий взгляд Тряпкина на XX век, мир, чреватый катастрофами, ясен – это взгляд поэта, отстаивающего гуманистические идеалы, с тревогой задумывающегося над судьбой человечества, над последствиями развития «технократической» цивилизации. Но способы выражения этого взгляда в стихах поэта иногда противоречат его художественной системе. Дело в том, отмечает исследователь, что представления Тряпкина обо всех «глобальных» явлениях и «знамениях» века иногда носят – особенно в сравнении с его «домашним» кругозором, где все освоено, обдуманно и пережито, – отвлеченный, умозрительный характер. Некие силуэты узнаваемых, но далеких, за привычным для поэта горизонтом находящихся предметов. «Возникающие из таких представлений образы получаются какими-то контурными и в лучшем случае "общелитературными", как ни изобретателен и богат фантазией ни был их создатель» [5, с. 140]. Интересно, что исследователь особо выделил в стихотворении «Где-то есть космодромь» описание ракет: «Улетают с земли эти странные храмы. // Эти грозные стрелы из дыма и звука, // Что спускаются кем-то с какого-то лука // И вонзаются прямо в колпак мироздания...» [9, с. 147]. Но в то же время указанные образы-символы соединяются в тривиальную аллегория: мечет в небожителей огонь разума человек-Прометей. Эта аллегория принадлежит не только «старушкам», а и самому поэту, увидевшему в ракетах «странные храмы», которым сопутствует представление о божестве; «всесветные громы» и «грозные стрелы» неизбежно приводят к следующему звену ассоциативного ряда – к громовержцу Зевсу, о которого недалеко до богоборца Прометей: «Хорошо воспевать старика Прометей // И развенчивать Зевсов престиж: // За плитою воркует жена Пелагея, // За печуркою бегают мышь. // Тот старик Прометей над любым уже бесом // Торжествует во веки веков. // И не страшно поспорить со старым Зевесом: // Он давно уж не мечет громов» [7, с. 23].

Итак, использование античного текста в стихотворениях Тряпкина не является самоцелью. На примере проанализированных стихотворений наглядно выступает соположение родной русской культуры с античной, введение России при помощи античности в единый мир общечеловеческих ценностей. Показательным является то, что с помощью античности Тряпкин демонстрировал огромную разницу между новейшей цивилизацией и утраченной культурой красоты человеческого духа.

Список литературы

1. Архангельский, А. На песенном истоке [Текст] / А. Архангельский // Литературное обозрение. – 1984. – № 6. – С. 50–53.
2. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика [Текст] / А. Н. Веселовский. – М. : Высшая школа, 1989. – 648 с.
3. Зубкова, Л. И. Имя Иван в языковом сознании русских людей второй половины XX века [Текст] / Л. И. Зубкова // Русская словесность. – 2009. – № 1. – С. 56–60.

4. История Всемирной литературы [Текст] : 9 т. ; гл. ред. Г. П. Бердников. – М. : Наука, 1983. – Т. 1. – 584 с.
5. Котельников, В. Перуново древо поэта [Текст] / В. Котельников // Литературная учеба. – 1985. – № 5. – С. 136–146.
6. Панченко, О. Не изменяя, изменяться [Текст] / О. Панченко // Октябрь. – 1990. – № 7. – С. 201–204.
7. Тряпкин, Н. И. Разговор по душам [Текст] / Н. И. Тряпкин. – М. : Современник, 1989. – 175 с.
8. Тряпкин, Н. И. Стихотворения (1940–1982) [Текст] / Н. И. Тряпкин. – М. : Современник, 1983. – 382 с.

THE ANTIQUE TEXT IN THE LYRICS BY N. I. TRYAPKIN

T. N. Khriptulova

Tver State University

The department of the philological bases of publishing and literary work

This article is devoted to specific of usage an antique text in lyrics by N.I. Tryapkin, it's role in solution of definite literary problem.

Key words: *N. I. Tryapkin, text, antique, tradition, quotation, poem, type*

Об авторах:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: khriptulovatat@rambler.ru.